

Премьера

Оттепель «Человека»

Геннадий ДЕМИН

Отказ верить собственным глазам и ушам: сейчас, когда падение мастерства во всех театральных профессиях - свершившийся факт, когда в моде примитив и стандарт, льстящие соответствующей публике, здесь, в переполненном зале Театра-студии «Человек», - безукоризненность совершенства. Отточность каждого жеста, выверенность всякого движения, точность любой интонации. И - спаянность исполнителей, когда затертое «ансамбль» кажется недостаточным, невыразительным, не передающим всей слаженности действия.

А это еще не сама история, не пьеса (переделанная из давнего сценария С. Бодрова и Г. Слуцкого) с еще неустоявшимся названием - сначала на афише значилось «Если не прихватишь - сдохнешь», затем - не менее раздражающее «Клопомор». Это только прелюдия, сочиненная постановщиком Людмилой Рошкован и актерами. Сцена пуста, только телефон на полу да кассетник у стены, зато с потолка свешивается гамак, на котором в луче прожектора виден обнаженный мужской торс, к которому прильнула мужская же голова. К счастью, мрачные подозрения мгновенно рассеиваются - речь пойдет не о меньшинствах (на сценах сегодня грозятся перейти в большинство). Жесткость увертюры - уединенный праздник с тщательным исполнением ностальгических песен о двух соколах («Один сокол - Ленин, другой сокол - Сталин») и острым танцевальным диалогизмом, в котором пародия просвечивает затененной болью. Еще ничего не ясно, не произнесено ни слова из текста пьесы, а свершающееся в двух шагах от публики завораживает.

Чистая случайность удостоверяет, что изолированная виртуозность - не иллюзия. В один прекрасный момент на тот самый кассетник, из которого звучит великолепная, кстати, по качеству музыка, начинают падать капли, примешавшая свой звук к голосам сестер Барри. Это кажется забавной режиссерской находкой - мерность падения тождественна мелодичному шуму. Но когда

один из героев - главный, - меняя очередную кассету, стал отодвигать аппаратуру из-под капли (в концертной расчётливости пластички - поступок язык импровизационный), дошло: сейчас действительно конец 90-х, в самом деле протекает потопок в богатую отапливаемую зиму, а на подмостках - редкостное по тому времени сочетание таланта и продуманности.

Но вот еще одно чудо: к оставшемуся в одиночестве герою является странное существо. С тяжелой сумкой, в вытасенном из нафталинового сундука нестаромодном даже, но древнемодном плаще. Не женщина - работница фирмы. По уничтожению бытовых насекомых. Ее явление - чуть демонстративно. Слово вся ее история - баздомной, неприкаянной, случайно подпадающей на дурачком поприще клопоморения (фирменная инструкция, зачитываемая рекламой, - злой шарж на надоедливые клипы), ободанной лаской - все это заурадно и давно известно (увы, несчастье и несчастливость - и впрямь расхожее место на сегодня). И стандартная реакция героя вполне предсказуема: настаивать запаздывающую действительность в технике грашмых наслаждений - не столь даже желание, сколько обязанность не пропустить удобного случая.

Его «урок» - с репетицией, поправками, поэтарами - благодаря ли оборотительной застенчивости Ее (в программке так: Она - Любовь Горбатова, Он - Алексей Агапов), Его ли умному юмору * на миг не соскальзывает в скабразность или пошлость. Напротив, потаенный жар и нежное целомудрие отличают от века знакомую мелодию, внезапно родившуюся под запахом только что обработанной сплвцовставом комнаты. Откровенная буфонда - чего стоят лишь отступления опытного повеласа перед застывшими платьями или его недоумением в связи с прабабушкиным повсом для чулок - аккомпанирует опалающей страсти.

Наутро он уйдет, оставив ее сплящей. Собственно, этим кончается история, хотя дальше будет еще много событий и объяснений - тут уже проявляется несовершенство драматургии, хотя режиссер и исполнители делают все, чтобы преодолеть очевидные

изъяны. Но то, что уже дано спектаклем, остается сияющим гением.

В прошлом Театра-студии «Человек» много славных страниц, от объезжавшего весь мир «Чезаре» до начала деятельности группы Сергея Женовача и «Стриптиза» с победительным Валерием Гаржапальным (спектакль до сих пор идет с

непрерывным аншлагом). В настоящем - сложные проблемы (из которых протекающая крыша - далеко не худшее) и - магия талантов, с которой мало сравнений на нынешних подмостках Москвы.

На снимке: Она - Л. Горбатова, Он - А. Агапов.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.